

Минеева Зоя Ивановна

ДИНАМИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ В СЛОВООБРАЗОВАНИИ

В статье анализируются новые имена существительные, обозначающие лиц (агенты, nomina agentis), которые замещают стилистически нейтральные профессиональные наименования лица. Рассматривается использование словообразовательных вариантов типа маникюрист – маникюрстка в текстах электронных средств информации, в Национальном корпусе русского языка. Целью статьи является определение причин и тенденций словообразовательной динамики в корпусе русских агентов конца XX – начала XXI века.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/6-1/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (24): в 2-х ч. Ч. I. С. 128-131. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

8. **Книга Еноха** [Электронный ресурс] / подгот. текста, пер. и комментарии Л. М. Навтанович. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4921> (дата обращения: 17.03.2013).
9. **Новая драма**. СПб.: Сеанс; Амфора, 2008. 511 с.
10. **Ориген**. О началах [Электронный ресурс]. URL: <http://kharzarar.skeptik.net/books/origenus/arche.htm> (дата обращения: 17.03.2013).
11. **Садур Н. Н.** Обморок: книга пьес. Вологда: Полиграфист, 1999. 499 с.

CONTENT-CONCEPTUAL POTENTIAL OF TITLE IN PLAY "NORTH" BY V. DURNEKOV

Meshchanskii Aleksandr Yur'evich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Classical Institute of Branch of North (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov in Severodvinsk
savelova.lub@yandex.ru

The author reveals the conceptual content of the title in play "North" by V. Durnekov, and analyzes the aesthetically defining ideas of playwright's literary text, which find organic expression in the poetics of tragedy, open up new possibilities for the interpretation of eternal themes in literature in the projection on the spiritual-moral state of modern society and human inner world.

Key words and phrases: modern new drama; "unheroic hero"; symbolism of the north; problem of spiritual degradation; Russian society.

УДК 811.161.1'373.43

Филологические науки

В статье анализируются новые имена существительные, обозначающие лиц (агентивы, nomina agentis), которые замещают стилистически нейтральные профессиональные наименования лица. Рассматривается использование словообразовательных вариантов типа маникюрист – маникюрстка в текстах электронных средств информации, в Национальном корпусе русского языка. Целью статьи является определение причин и тенденций словообразовательной динамики в корпусе русских агентивов конца XX – начала XXI века.

Ключевые слова и фразы: русский язык; агентив; модель; словообразование; деривация; коррелятивная пара; профессиональные номинации.

Минеева Зоя Ивановна, канд. филол. наук
Петрозаводский государственный университет
zmineeva@rambler.ru

ДИНАМИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ В СЛОВООБРАЗОВАНИИ[©]

В статье на примере коррелятивных пар *маникюрист – маникюрстка* и *маникюрик – маникюрщица* рассматриваются существительные со значением лица, или агентивы, не зафиксированные словарями современного русского литературного языка, появление которых представляет несомненный интерес в аспекте дериватологии и социолингвистики.

Номинация лиц по профессии, должности в русском языке традиционно осуществляется с помощью имен существительных мужского рода независимо от пола человека: *бальнеолог, геофизик, дендролог, взрывник, механик, микробиолог, философ, патентовед, министр* и другие. Остается актуальным замечание В. В. Виноградова об особенности референции, заключающейся в том, что лексемы мужского рода, которые, «прежде всего, выражают общее понятие о человеке – его социальную, профессиональную или иную квалификацию» и в которых «очень заметно значение социально активного лица», могут относиться и к женщинам [2, с. 66]. В современных социолингвистических работах в рамках феминистской критики языка данную способность лексем мужского рода обозначать лиц как мужского, так и женского пола, обусловившую превалирование существительных мужского рода, как заимствованных, так и образованных с помощью ресурсов русского языка, называют «включенностью» женского рода [4, с. 47].

Агентивы женского рода, не имеющие коррелятов мужского рода, в группе профессиональных номинаций единичны: *кастеляниша, стряпуха, няня*; агентивы женского рода в коррелятивных парах часто являются стилистически сниженными: разговорными – *врачиха, директриса, аккомпаниаторша, библиотекариша, малярша, модельерша, лифтерша* – или просторечными – *лекариха*. (При квалификации стилистической маркированности учтены пометы БАС-3 [1]).

Нейтральные агентивы женского рода при наличии соответствующего коррелята мужского рода обладают специфической прагматикой и выступают как менее престижные и неприемлемые в официально-деловом стиле. Несмотря на то, что компоненты пар: *преподаватель – преподавательница, учитель – учительница, художник – художница, писатель – писательница, поэт – поэтесса* и под. – стилистически равнозначны,

в документах уместно использование только единиц мужского рода. В научных исследованиях неоднократно отмечалось, что равное использование лексем мужского и женского рода наблюдается при обозначении профессий, должностей, не требующих высокой квалификации. Это верно лишь отчасти. Привлекаемый нами материал такие примеры включает: *гардеробщик* – *гардеробщица*, однако имеются и другие, показывающие наличие коррелятов в сфере науки: *диссертант* – *диссертантка*, *специалист* – *специалистка* и т.п. Тем не менее иллюстрацию уважения, признания достаточно высокого статуса лица адресант выражает, используя единицы мужского рода по отношению к лицу женского пола. Так, журналист, представляя гостью телепрограммы, произносит: «Сегодня в гостях у нас Александра Маринина, известный *писатель*. Есть слово *писательница*, но оно какое-то неправильное». *Писатель* в таком контексте – это своего рода комплимент, демонстрирующий, подчеркивающий признание заслуг, значимости лица-референта.

В сфере номинаций лиц по профессиональному статусу происходят изменения, при этом действуют разнонаправленные тенденции.

1. Динамика социальных отношений и расширение горизонтальных связей в обществе способствуют рождению новых лексем женского рода: (1) *бизнесвумен*, (2) *специалистка*, *диссертантка*, (3) *ученая*. Данные единицы возникли (1) в результате заимствования из английского языка, (2) использования морфологического способа словообразования, суффиксации, (3) морфолого-синтаксического способа, субстантивации. Следует заметить, что последний случай, образование лексемы женского рода типа *ученая*, *заведующая*, трактуется В. В. Лопатиным как нулевая аффиксация, аргументом служит мотивированность производного слова однокоренным субстантиватом мужского рода (*ученый* – *ученая*) [7, с. 118-120].

Наиболее активны существительные женского рода при обозначении этнической принадлежности (*сербы* – *серб* и *сербка*), и эта группа пополняется новыми словами (*вепс* – *вепка* или *вепска*) [9]; при освещении спортивных реалий (*бассист* – *бассистка*, *гандболист* – *гандболистка*, *гонщик* – *гонщица*). В других тематических группах последовательной деривационной корреляции языковых единиц не наблюдается. В спортивной и этнической группах также имеются стилистически асимметричные пары: *легкоатлет* – разг. *легкоатлетка* или наличие только агента мужского рода.

2. В профессиональной сфере заметно увеличение количества иноязычных заимствований, что обусловлено их престижностью и способностью к вербализации высокого статуса лица. В СМИ, например, чаще упоминаются *президенты* различных компаний и *менеджеры*, в том числе и «по уборке помещений» или «прилегающих территорий» (в недалеком прошлом – *уборщицы* и *дворники*). Примечательно, что при перечислении недавно появившихся в русском языке агентов со значением профессиональной деятельности, прежде всего, называют такие, как *хедхантер*, *фандрейзер*, *коучер*, *пруфридер* [5, с. 79], а также *клипмейкер*, *имиджмейкер*, *нюсмейкер* [6, с. 28-29], все – мужского рода, не имеющие коррелята женского рода. «Инфляция статуса» заставляет искать новые номинации, подчеркивающие высокое положение человека, значимость того дела, которым он/она занимается. Интенсификация заимствований, прежде всего, из английского языка, в котором отсутствует категория рода, наряду с престижностью иноязычных слов, способствует росту числа агентов мужского рода. Галлицизмы XVIII века нередко представляют собой корреляты мужского и женского рода по аналогии с коррелятами языка-донора: *амбассадор* (посол) < фр. *ambassadeur* – *амбассадрисса* (жена посла; женщина-посол) < фр. *ambassadrice*: <Маршальша> де Габриан почтена была характером Чрезвычайной *Амбассадриссы* и др. [12, с. 57].

Таким образом, единичный агент женского рода со значением профессионального статуса представляет собой явление редкое, не соответствующее системе современного русского языка, вследствие чего у лексемы *маникюрша* появились однословные конкуренты *маникюрист*, *маникюрищик* и их корреляты *маникюристка* и *маникюрищица*.

Первое, *маникюрист*, генетически, с точки зрения диахронии, является англоязычным заимствованием, получившим распространение в начале XX века. С точки зрения синхронии *маникюрист* является суффиксальным дериватом от *маникюр*. Англицизм *маникюрист* (*Manicurist*) зафиксирован составителями Академического Словаря русского языка выпуска 1929 года, в англо-русских словарях, где переводится как *маникюрша*. Последнее является нейтральным в стилистическом отношении, о чем свидетельствуют данные Большого академического словаря: *Маникюрша*, *и. ж.* *Женщина-мастер, делающая маникюр* [1, с. 508]. Иллюстрациями служат фрагменты повести В. Ф. Пановой «Спутники» (*Васька велела сделать себе маникюр. Вода в миске была ужасно горячая, а маникюрша, взяв с заскорузлыми от работы Васькиными пальцами, два раза порезала их до крови*) и романа В. Н. Кукушкина «Хозяин» (*Дора Аркадьевна любила выделяться... У нее был свой парикмахер, своя маникюрша, своя массажистка*) [Там же].

Лексема широко представлена в текстах разных стилей, в том числе официально-делового, в частности в инструкции, утвержденной Министерством труда и занятости в 2004 году. Однако наметилась тенденция к переоценке стилистической маркированности: в интернет-словаре у слова *маникюрша* появилась помета «разговорное», а значение определяется как «мастер, делающая маникюр» [13]. В качестве необходимого компонента лексического значения в этом случае, как и в БАС-3, выступает «лицо женского пола».

Национальный корпус русского языка [11] содержит 52 словоупотребления, среди которых особого внимания заслуживает фрагмент «Записных книжек» А. П. Платонова (1924-1944):

«Центр мира в том числе и *маникюрша* или, лучше, *маникюрный парикмахер*: сплетни, очаг сведений, загр<аничные> новинки, место свиданий, полит<ическое> место, – под видом пустяков (герой: *маникюрный парикмахер*)» (Платонов А. П. Записные книжки) [Там же] (*здесь и далее курсив наш* – З. М.).

Писатель чувствует неуместность существительного женского рода, некий изъян, мешающий использовать его в качестве номинации главного героя, которого уместнее назвать прагматически более весомо «маникюрным парикмахером». Нередко в текстах Национального корпуса профессия маникюрши представлена как примитивная, противопоставленная другим занятиям, требующим высокого профессионализма: «вся русская колония держалась на том, что люди помогали друг другу советами и устройством... и выживали потому, что все были в цепкой связке. Правда, в основном это были парикмахеры, продавцы, *маникюрши*, мелкие ремесленники и хозяйственники. Профессионалам устраиваться по специальности было трудней. Поэтому доктора, инженеры и научные работники часто зарабатывали вождением такси или другим далеким от профессии трудом (Голяховский В. Русский доктор в Америке) [Там же].

Маникюрши противопоставляются докторам, инженерам, научным работникам.

Аналогична прагматика использования слова Людмилой Улицкой: противопоставляются профессии разного статуса, и контекст предполагает наличие в этом ряду многих составляющих, отдаляющих исходную и завершающую точки. *Маникюрша*, представительница низшей ступени социальной лестницы, противопоставляется далеко отстоящей *министерше*:

«И поэтому профессорский дом был всегда полон людей: соседи, бывшие студенты, приятельницы Ляли от всех эпох жизни и от всех ее жанров – от *маникюрши* до *министерши*...» (Улицкая Л. Лялин дом) [Там же].

Несмотря на то, что стилистическая окраска словарями, как правило, для номинации *маникюрша* не отмечается, соединение его в одном ряду однородных членов с разговорным *парикмахерша* сообщает слову определенную сниженность:

«На все руки мастер. И *парикмахерша*, и *маникюрша*. Веселая девка и не злая, а какая-то такая... плевать на все хотела (Белоусова В. Жил на свете рыцарь бедный) [Там же].

Суффикс *-ш-* в современном языке выступает средством создания стилистически сниженного разговорного слова, неприемлемого в сфере профессиональной деятельности.

Ономасиологический анализ привлеченного материала приводит к выводу о том, что в современной речи идет активный поиск, отбор способов номинации, в том числе перифрастического характера.

В текстах Национального корпуса используются словосочетания «мастер по маникюру и дизайну ногтей» (Иванова М. Стрелки навсегда // Домовой. 2002. 12.04) [Там же]; «мастер ногтевого сервиса» (Парад салонов красоты // Восточно-Сибирская правда. Иркутск, 2003. 06.17) [Там же] и другие.

Национальный корпус содержит единственный пример агента *маникюрист* из книги К. И. Чуковского «Живой как жизнь» 1962 года: «То же происходит и с английскою речью, в которой сравнительно недавно возникли слова *маникюрист*, *бихевирист* и т.д.» (Чуковский К. И. Живой как жизнь) [Там же].

Анализ сайтов Интернета позволяет сделать вывод о том, что в профессиональной сфере слово *маникюрист* отвоевывает позиции у *маникюрши*. Так, *Google* содержит десятки страниц с употреблением слова *маникюрист* в информационных сообщениях, резюме, объявлениях, в том числе в составе композитов, образованных по продуктивным моделям [10, с. 68-69]: *маникюрист-педикюрист*, *визажист-маникюрист*, *женщина-маникюрист*, *мастер-маникюрист*. География такого использования в России довольно обширна: публикуются тексты из Москвы, Перми, Челябинска, Екатеринбургa и т.д. Прагматика слова в данных текстах состоит в стремлении обозначить достаточно высокий профессиональный уровень, предполагающий владение современными технологиями. Наряду с существительным мужского рода в узусе отмечен его коррелят женского рода *маникюристка*, образованный по одной модели с парами: *массажист – массажистка*, *шахматист – шахматистка* и под. При этом дериват женского рода стилистически равнозначен лексеме мужского рода, что особенно важно для использования существительного со значением профессиональной деятельности [8, с. 57-58].

НКРЯ не содержит примеров использования слова *маникюристка*, однако такие примеры широко представлены в материалах *Google* из Москвы, Новосибирска, Оренбурга: «Требуется *маникюристка*»; «Красноярский строительный техникум приглашает на обучение по специальности “дизайнер по оформлению ногтей” и принимает абитуриентов после курса “*Маникюристка*”».

Поиск соответствующего обозначения для номинации специалиста привел к актуализации другой пары дериватов – *маникюрищик* и *маникюрищица*, которые нельзя назвать неологизмами, поскольку они периодически встречались в текстах XX в. Слово *маникюрищица* использовал В. В. Маяковский в «Киносценариях и пьесах» (1926-1928), он писал: «Злая и нервничающая *маникюрищица* вбегает в парикмахерскую... *Маникюрищица* садится за свой столик, бессмысленно перекладывая орудия своего производства» (Маяковский В. В. Киносценарии и пьесы) [11]; а также Венедикт Ерофеев в «Записных книжках» (1958-1990): «Де Местр: простолудин глуп, груб, безнравствен и подл. Ванька-Каин и Сонька-*маникюрищица*. Уголовный роман» (Ерофеев В. Записные книжки) [Там же]. В настоящее время лексема фигурирует в «Энциклопедии фильмов» при перечислении ролей фильма «Восход: Песня двух человек» (Sunrise: A Song of Two Humans), Фридрих Вильгельм Мурнау, 1027: Джейн Уинтон (*маникюрищица*) (Энциклопедия фильмов) [Там же].

Известны примеры использования коррелята мужского рода *маникюрищик*: Национальный корпус приводит один текст: «До полного цинизма дошел Сорин. Портрет Павловой. Настоящий *куафер-маникюрищик*. Раскрашивает щеки, растушевывает глазки, полирует ноготочки. Раньше привлекали вывески – “Парикмахер Жан из Парижа”, теперь, очевидно, привлекают – “Парикмахер Савелий из Петербурга”» (Маяковский В. В. Семидневный смотр французской живописи) [Там же]; хотя это не единственное использование

деривата В. В. Маяковским. В настоящее время слово встречается в художественных текстах, в частности у Ю. Вознесенской, широко представлено в объявлениях, на сайтах вопросов и ответов.

Рассмотрение коррелятивных пар агентивов актуально с точки зрения определения мотивирующего слова и направления мотивации. Так, Н. Д. Голев приводит пару *маникюриша* – *маникюрищик*, в которой существительное женского рода рассматривается как мотивирующее для словопроизводства второго; в качестве аргумента привлекается фактор употребительности [3]. На наш взгляд, правомерно говорить о парах дериватов *маникюрист* – *маникюристка* и *маникюрищик* – *маникюрищица*, мотивированных, как и *маникюриша*, словом *маникюр*.

Для многозначного существительного мужского рода *маникюр* в БАС-3 в качестве устарелого отмечен лексико-семантический вариант «мастер по уходу за ногтями». Пример, доказывающий релевантность данного толкования, извлечен из романа П. Д. Боборыкина «Китай-город»: «*Руками своими он любовался, но с ногтями до сих пор не мог сладить, придать им красивую овальную форму и нежный цвет, хотя и “лечился” у всех известных “маникюров”*» [1, с. 508]. Привлечение Национального корпуса также позволило обнаружить пример использования слова *маникюр* в качестве обозначения лица в современном узусе: «Я вот к примеру стригусь у одного мастера, он сейчас работает на Динамо, к косметологу ежу на Фили, а *маникюр*, педикюр приезжает на дом» (Женщина + мужчина: форум. 2004) [11]. Однако это единичное употребление в разговорной речи, в качестве номинации лица, агентива, *маникюр* не составляет конкуренции вышеназванным коррелятивным парам.

Таким образом, стилистически нейтральное слово *маникюриша* сегодня не вполне удовлетворяет требованиям, которые носитель языка предъявляет к номинациям лица по профессиональному статусу, и единичный агентив женского рода, не имеющий коррелята мужского рода, вытесняется суффиксальными образованиями *маникюрист* – *маникюристка* и *маникюрищик* – *маникюрищица*, а также композитами: *мастер-маникюрист* и перифразами: *дизайнер ногтевого сервиса*, *мастер по маникюру*. Тенденция к перемещению слова *маникюриша* в пассивный запас обусловлена как лингвистическими (спецификой лексем с суффиксом *-и-*), так и экстралингвистическими факторами, в частности тем, что профессия в настоящее время предполагает более высокий уровень квалификации референта; кроме того, «статусные» профессии и должности обозначаются в современном русском языке существительными мужского рода, а единичный агентив женского рода предполагает использование слова исключительно для номинации лиц женского пола и ограничивает сферу употребления лексемы.

Список литературы

1. **Большой академический словарь русского языка** (БАС-3) / под ред. К. С. Горбачевича. М. – СПб.: Наука, 2007. Т. 9. 659 с.
2. **Виноградов В. В.** Русский язык: грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1986. 640 с.
3. **Голев Н. Д.** О некоторых факторах словообразовательной мотивации в русском языке и принципах их взаимодействия // Языковые и речевые единицы в лексике и фразеологии русского языка: межвуз. сб. научных трудов. Курск: Изд-во КурПИ, 1986. С. 58-65.
4. **Кирилина А. В.** Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации. М.: РОССПЭН, 2004. 252 с.
5. **Кронгауз М.** Русский язык на грани нервного срыва. М.: Знак, 2009. 232 с.
6. **Крысин Л. П.** Слово в современных текстах и словарях. М.: Знак, 2008. 320 с.
7. **Лопатин В. В.** Многогранное русское слово: избранные работы по русскому языку. М.: Издательский дом «Азбуковник», 2007. 743 с.
8. **Минеева З. И.** Деривация русских агентивов женского рода // Уч. записки Петрозаводского гос. ун-та. Петрозаводск, 2012. № 2. С. 56-59.
9. **Минеева З. И.** Он – вепс, а она – ? // Русская речь. 2008. № 1. С. 51-56.
10. **Минеева З. И.** Сложные агентивы современного русского языка // Уч. записки Петрозаводского гос. ун-та. Петрозаводск, 2012. № 7. С. 68-72.
11. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 01.02.2013).
12. **Словарь русского языка XVIII века.** Л.: Наука, 1984. Вып. 1. 224 с.
13. **Толковый словарь Ефремовой** [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academia.ru/dic.nsf/efremova/184034> (дата обращения: 01.02.2013).

DYNAMIC PHENOMENA IN WORD FORMATION

Mineeva Zoya Ivanovna, Ph. D. in Philology
Petrozavodsk State University
zmineeva@rambler.ru

The author analyzes new nouns, denoting persons (agentives, *nomina agentis*), which replace stylistically neutral professional designations of the person, considers the use of word-formative variants, such as *маникюрист* – *маникюристка* (manicurist – woman-manicurist), in the texts of electronic media, in the Russian Language National Corpus, and determines the reasons and tendencies of word-formative dynamics in the corpus of the Russian agentives of the end of the XXth – the beginning of the XXIst century.

Key words and phrases: the Russian language; agentive; model; word formation; derivation; correlative pair; professional nominations.